

1001 ночь.

Рассказ об аль-Мутеваккиле и его невольнице

Рассказывают также, что во дворце повелителя правоверных, аль-Мутеваккиля было четыреста наложниц: двести румиек и двести туземок и абиссинок. И Убейд ибн Тахир подарил аль-Мутеваккилю четыреста невольниц: двести белых и двести туземок и абиссинок. И среди них была невольница по имени Махбуба, из уроженок Басры, и была она превосходна по красоте и прелести, изяществу и изнеженности, и играла на лютне и хорошо пела и слагала стихи и писала отличным почерком. И аль-Мутеваккиль увлекся ею и не мог вытерпеть без нее ни одной минуты. И когда невольница увидела его склонность к ней, она возгордилась и не была благодарна за милость. И аль-Мутеваккиль прогневался на нее великим гневом и покинул ее, и не позволил обитателям дворца говорить с нею, и она прожила так несколько дней. А альМутеваккиль чувствовал к ней склонность, и в какой-то день утром он сказал своим собеседникам: "Я видел сегодня ночью во сне, что помирился с Махбубой". И они ответили ему: "Мы ждем от Аллаха великого, что это будет наяву".

И в то время как они разговаривали, пришла одна служанка и тихо сказала что-то аль-Мутеваккилю, и тот вышел из залы и вошел в покой женщин. А служанка, говоря потихоньку с аль-Мутеваккилем, вот что сказала ему: "Мы услышали из комнаты Махбубы пенье и игру на лютне и не знаем причину этого".

И когда аль-Мутеваккиль дошел до ее комнаты, он услышал, что невольница поет под лютню, хорошо играя, и говорит такие стихи:

"Хожу по дворцу, не видя, кому бы я

Пожаловаться и слово сказать могла,

И кажется, что провинность свершила я,

И нет для меня спасенья и раскаяния.

Найдется ли мне заступник пред тем царем,

Что в грезах для примиренья пришел ко мне?

Но, снова когда настала заря для вас,

К разлуке он вновь вернулся, порвав со мной",

И когда аль-Мутеваккиль услышал ее слова, он удивился этим стихам и такому диковинному совпадению, что Махбуба увидела сон, совпадающий с его сном. И он вошел к ней в комнату, и, когда он вошел в ее комнату и Махбуба услышала это" она поспешила подняться и склонилась к его ногам, целуя их, и сказала: "Клянусь Аллахом, о господин, я видела его происшествие во сне вчера ночью и, пробудившись от сна, сложила эти стихи". "Клянусь Аллахом, я видел такой же сон!" – сказал альМутеваккиль, и потом они обнялись и помирились, и альМутеваккиль пробыл у нее семь дней с ночами. А Махбуба написала мускусом у себя на щеке имя аль-Мутеваккиля (а имя его было Джафар), и, увидав свое имя, написанное на ее щеке мускусом, он произнес:

"О мускусом "Джафар" на щеке написавшая,

Души мне дороже, кто писал то, что вижу я!

И если персты ее вдоль щек строку вывели,

То в сердце мое они вложили не мало строк.

О ты, кого Джафар сам хранит средь других людей,

Напитком твоим Аллах пусть Джафара напоит!"

И когда аль-Мутеваккиль умер, его забыли все невольницы, которые были у него, кроме Махбубы..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста пятьдесят третья ночь

Когда же настала триста пятьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда аль-Мутеваккиль умер, его забыли все невольницы, которые были у него, кроме Махбубы, – она не переставала печалиться о нем, пока не умерла, и ее похоронили с ним рядом, да помилует их всех Аллах!